

На правах рукописи

Захаров Данила Сергеевич

**ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ ФИЛОСОФИИ РЕЛИГИИ
В РОССИЙСКОЙ БУДДОЛОГИИ**

Специальность: 09.00.14 – философия религии и религиоведение

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата философских наук

Ростов-на-Дону

2019

Работа выполнена на кафедре философии религии и религиоведения
Института философии и социально-политических наук
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: **Астапов Сергей Николаевич**, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии религии и религиоведения ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Официальные оппоненты: **Уланов Мерген Санджиевич**, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»;

Пендюрина Людмила Петровна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и мировых религий ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет».

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ).

Защита состоится 3 апреля 2019 г. в 17:00 на заседании диссертационного совета Д 212.208.13 по философским наукам на базе ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б.Садовая, 105/42, зал заседания диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в зональной научной библиотеке им. Ю.А. Жданова Южного федерального университета по адресу: 344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Р. Зорге, 21ж. Электронный вариант текста диссертации размещен 29.12.2018 г. на официальном сайте Южного федерального университета по адресу: <https://hub.sfedu.ru/diss/announcement/7b99d69e-a79e-48fb-bddc-1a5fdc660cf4/>

Автореферат разослан « 01 » _____ марта _____ 2019 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

А.Г. Краснова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблемы философии религии являются неотъемлемой частью широкого круга вопросов, рассматриваемых философами во всём мире. Исторически сложилось так, что именно христианство является объектом философии религии, и поэтому предмет данной дисциплины во многом определяется этой формой исповедания. Однако современный подход к определению предмета философии религии требует учёта специфики философских исследований других вероисповеданий, особенно восточных. Буддизм в ряду этих форм исповеданий занимает важнейшее место, поскольку он, во-первых, является одной из мировых религий, во-вторых, в ходе многовековой истории развития, разделился на несколько направлений, в которых возникли различные философские школы, в-третьих, начиная с середины XX в., растут интерес и приобщение европейцев и американцев к философии и религиозным традициям буддизма.

Актуальность исследования предмета и проблемного поля философии религии в российской буддологии обусловлена ещё двумя обстоятельствами.

Первое – за последние 25 лет открытость российского общества способствовала появлению интереса как к непосредственно буддизму, так и к вековому опыту его изучения в нашей стране. На этом фоне исследование проблематики философии религии, в том виде, как она сложилась в отечественной буддологии, до сих пор не предпринималось. Таким образом, проблемное поле философии религии в отечественной буддологии остаётся слабо изученным. Даже становление и развитие российской буддологии в исследовательской литературе до настоящего времени во всей своей полноте не представлено, хотя термин «российская буддология» используется Е.А. Торчиновым в цикле его лекций «Введение в буддологию»¹.

¹ Торчинов Е.А. Введение в буддологию. Курс лекций. - СПб., Петербургское философское общество, 2000. – 304 с.

Второе – актуализация компаративистских изысканий в русле отечественной философии, религиоведения и философии религии характеризуется слабой оснащённостью современных исследователей теоретико-методологической базой исторического наследия российских буддологов. Данное диссертационное исследование является попыткой устранения существующего пробела и может служить теоретической базой для компаративистских изысканий различных религиозно-философских традиций.

Исследования восточных религий приводят к содержательному расширению предмета философии религии и постановки её проблем в других аспектах и ракурсах, для чего необходимо иметь не только общее понимание предмета философии религии, но и чёткие критерии его определения. Это поможет рассмотреть как место философии религии в том или ином философском либо религиоведческом дискурсе, так и значимость исследования ряда метафизических вопросов, которые возникают в различных религиозных системах.

Степень разработанности темы. Для диссертационного исследования ключевую роль играют две группы научных работ:

- 1) труды, посвящённые определению объекта, предмета и проблемного поля философии религии;
- 2) труды российских буддологов, в которых исследовались проблемы, относящиеся к области философии религии.

К первой группе научных работ относятся исследования современных отечественных и зарубежных учёных – труды российских исследователей: Ю.А. Кимелева, И.Н. Яблокова, Н.С. Капустина, Д.В. Пивоварова, В.К. Шохина, С.Н. Астапова, Е.И. Аринина, и западных: М. Мюррея, М. Рея, Ч. Талиаферро, Р. Суинберна, П. Гриффитса, М. Вестфаля².

² Кимелев Ю.А. Философия религии: Систематический очерк. – М.: Издательский Дом «Nota Bene», 1998; Яблоков И.Н. Религиоведение: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2000; Пивоваров Д.В. Философия религии: Учеб. пособие. Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2006; Шохин В.К. Введение в философию религии. – М.: Альфа-М., 2010; Астапов С.Н., Бурлуцкий А.Н., Капустин Н.С. Философия религии: учебное по-

Вопрос проблемного поля философии религии остаётся дискуссионным. Имеется целый спектр точек зрения в отечественной и зарубежной науке по этому вопросу. Не ставя задачу самостоятельного определения проблемных областей философии религии и выяснив на основе анализа работ отечественных философов-религиоведов, множественность определений предмета, объекта и проблемного поля философии религии, автор диссертационного исследования использует в качестве основного теоретико-методологического инструмента подход И.Н. Яблокова, состоящий в фиксации всего набора специфических проблем, которые решает философия религии.

Суть подхода заключается в определении основных структурных элементов проблемного поля философии религии, которое устанавливается через решение специфических задач:

- 1) «Выявление статуса философии религии в общей системе религиоведческих знаний, специфики философского осмысления религии, решение вопроса о методах постижения объекта (метапроблемы);
- 2) Изучение сущности, разработка философского понятия религии, раскрытие возможных принципов подхода к ее определению;
- 3) Исследование онтологических и гносеологических основ и предпосылок религии;
- 4) Анализ особенностей религиозных: мировоззрения, онтологии, гносеологии, мышления и языка;

сobie. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2015; Аришин Е.А. Философия религии. Принципы сущностного анализа: Монография. – Архангельск: Изд-во Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 1998; Мюррей М., Рей М. Введение в философию религии / Пер. с англ. Алексея Васильева. – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2010; Талиаферро Ч. Доказательство и вера: философия и религия с XVII века до наших дней / Пер. с англ. С.С. Пименова, Т.В. Малевич; науч. ред. А.Р. Фокин. – М.: Языки славянской культуры\$ Знак, 2014; Суинберн Р. Философия религии в англо-американской традиции// Философия религии: альманах. – М.: Наука, 2007; Problems of Religious Diversity / Paul J. Griffiths. Oxford: Blackwell, 2001; Companion to Philosophy of Religion Second Edition / Charles Taliaferro, Paul Draper, and Philip L. Quinn. Oxford: Blackwell Publishing Ltd, 2010.

- 5) Раскрытие содержания теистических учений о Боге, обоснований его бытия, соотнесения этих учений с иными субстанциальными парадигмами;
- 6) Выявление специфики и содержания религиозной философии»³.

Второй круг работ охватывает исследования отечественных буддологов. Проанализировать все их в рамках диссертации не представляется возможным, а для решения задач данной диссертации и не является необходимым. На сегодняшний день в России в традиционных буддийских регионах работают крупные научные центры по изучению культуры народов, традиционно исповедующих буддизм, и самого буддийского наследия: Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (Улан-Удэ), Калмыцкий государственный университет, Калмыцкий научный центр Российской академии наук. Исследования сотрудников этих центров (Б.А. Бичеева, С.Ю. Лепехова, С.П. Нестеркина, И.С. Урбанаевой, Л.Е. Янгутова и др.)⁴ посвящены различным аспектам буддийской культуры и философии. В отечественной науке имеется также ряд исследований, посвящённых влиянию буддийских идей на русскую культуру (в том числе философскую), среди которых можно выделить работы Т.В. Бернюкевич, Т.В. Ермаковой, М.С. Уланова⁵.

³ Яблоков И.Н. Религиоведение: Учебное пособие. - М.: Гардарики, 2000. - С. 5.

⁴ Бичеев Б.А. Сознание и мораль в буддизме махаяны // Россия и Восток. Феномен сознания: интегральное видение Труды Международной научной конференции. Ответственный редактор А.П. Лунев. 2004; Лепехов С.Ю. Философия мадхьямиков и генезис буддийской цивилизации. Рос. Акад. наук. Сиб. отд-ние. Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999; Лепехов С.Ю., Донец А.М., Нестеркин С.П. Герменевтика буддизма. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006; Урбанаева И.С. Буддийская философия и медитация в компаративистском контексте (на основе индо-тибетских текстов и живой традиции тибетского буддизма). – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2014; Янгутов Л.Е. Единство, тождество и гармония в философии китайского буддизма. – Новосибирск: «Наука», Сибирская издательская фирма, 1995.

⁵ Бернюкевич Т.В. Буддизм в российской философской культуре: «чужое» и «свое». – М.: Либроком, 2009; Ермакова Т.В. Буддийский мир глазами российских исследователей XIX - первой трети XX века. – СПб: Наука, 1998; Уланов М.С. Буддизм в истории русской философии XIX - первой половины XX вв. – Элиста: Изд-во КалмГУ, 2003; Уланов М.С. Буддизм в русской культуре конца XIX – первой половины XX века. – Элиста : Изд-во КалмГУ, 2006.

Исторически отечественная буддология больше относилась к области востоковедения и филологии, чем к философии, и тем более, к философии религии. Из всего массива отечественных исследований по буддизму нами анализируются только труды, которые наиболее значимы с точки зрения философии религии. Их следует хронологически разделить на два этапа: первый – первая треть XX века, второй этап – конец XX – начало XXI века. К первому этапу относятся труды Ф.И. Щербатского и О.О. Розенберга⁶. Ко второму – работы А.М. Пятигорского, В.Г. Лысенко, Е.А. Торчинова, В.И. Рудого, В.К. Шохина⁷.

Несмотря на то, что в поле нашего исследования находятся исключительно труды отечественных буддологов, нельзя не отметить тот факт, что в современной западной философии вопросами философии буддизма активно занимаются не только отдельные учёные, но и различные институты. Например, сотрудники Института Курода в США Дж. Мак-Рэй, Р. Гимелло, Р. Басуэлл и П. Грегори в 80-е и 90-е годы XX в. издали сборники статей и монографии по буддийской философии и медитации⁸. Эти исследования внесли существенный вклад в изучение буддизма. Современный этап западной буддологии характеризуется активным интересом исследователей к тибетскому буддизму. Наиболее авторитетными трудами по философии тибетского буддизма являются исследования А. Берзина, Р. Турмана и Д. Хопкинса.

⁶ Щербатской Ф.И. Избранные труды по буддизму. – М.: Наука, 1988; Розенберг О.О. Труды по буддизму. – М.: Наука, 1991.

⁷ Пятигорский А.М. Избранные труды. М.: Языки русской культуры, 1996; Лысенко В.Г. Опыт введения в буддизм: ранняя буддийская философия. – М., Наука. 1994. 3-е изд.; Торчинов Е.А. Философия буддизма Махаяны. – СПб. «Петербургское Востоковедение», 2002; Рудой В.И., Островская Е.П. О специфике историко-философского подхода к изучению индийских классических религиозно-философских систем // Методологические проблемы изучения истории философии зарубежного Востока. М.: Наука, 1987; Лысенко В.Г. Индийская философия. Энциклопедия (в соавторстве с Шохиним В.К., Степанянц М.Т., Железновой Н.А., Канаевой Н.А.). М.: издательская фирма «Восточная литература», 2008.

⁸ Buddhist Hermeneutics / Edited by Donald S. Lopez Jr. Delhi: Motilal Banarsidass, 1993; Traditions of Meditation in Chinese Buddhism. Peter N. Gregory. Honolulu: University of Hawaii Press, 1986.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является российская буддология. Предмет исследования: проблематика философии религии разработанная в отечественной буддологии.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – выявить в объёме общих буддологических исследований российских учёных те труды, которые относятся к проблемной области философии религии, представить их в систематическом виде, показать, как постановка и решение данных проблем формирует предмет философии религии. Как следствие – показать универсальность методологической базы и категориального инструментария философии религии в исследовании как теистических, так и нетеистических религиозно-философских систем. Данная цель операционализирована в следующих задачах:

- 1) проанализировать современные подходы к определению предметной области философии религии и установить наиболее полное описание предмета и проблемного поля философии религии;
- 2) определить особенности становления отечественной буддологической традиции как контекста формирования проблемного поля философии религии в исследованиях по буддийской философии;
- 3) представить проблемные области философии религии в работах отечественных буддологов первой трети XX века Ф.И. Щербатского и О.О. Розенберга;
- 4) определить проблемное поле философии религии в буддологических исследованиях Е.А. Торчинова;
- 5) определить проблемное поле философии религии в работах В.И. Рудого;
- 6) определить проблемное поле философии религии в работах А.М. Пятигорского и Б.Д. Дандарона;
- 7) определить проблемное поле философии религии в работах В.К. Шохина и В.Г. Лысенко.

Теоретико-методологическая основа исследования.

Источником исследования послужили работы российских буддологов: Ф.И. Щербатского, И.П. Минаева, В.И. Рудого, В.Г. Лысенко, Е.А. Торчинова, Б.Д. Дандарона, А.М. Пятигорского, О.О. Розенберга. Анализ данных материалов позволил зафиксировать развитие философии религии в русле отечественного востоковедения.

Диссертационное исследование основывается на методах историко-философского и сравнительно-исторического анализа. Метод историко-философского анализа был использован при рассмотрении концепций российских буддологов в русле отечественного исторического процесса. Метод сравнительно-исторического анализа был применён при классификации той или иной концепции в теоретическом наследии своего времени. Так же этот метод используется при сравнении различных интерпретаций идей буддизма в российской буддологии. Важным для настоящего диссертационного исследования является компаративистский метод, который позволил сравнить между собой существующие взгляды отечественных и зарубежных буддологов по вопросам общефилософского характера в буддизме.

Научная новизна исследования. Новизна результатов настоящего исследования обусловлена решением в нём задач, которые ранее применительно к анализу отечественной буддологии с позиции философии религии не ставились.

1. Доказана эффективность определения предмета философии религии через фиксацию её проблемных областей.
2. Установлены особенности становления, исчезновения и восстановления буддологической традиции в СССР, показан процесс формирования её проблемного поля и методов изучения религиозно-философского наследия буддизма. Определена специфика возобновления исследований философии буддизма в СССР и возрастания исследовательского интереса к буддийскому духовному наследию в современной России.

3. Выявлены в объёме общих буддологических изысканий и систематизированы те исследования отечественных буддологов первой трети XX века, которые относятся к предметной области философии религии.
4. Определена гносеологическая основа буддийского взгляда на сознание, по исследованиям Е.А. Торчинова, тем самым в его работах зафиксировано решение одной из важнейших проблем философии религии.
5. Определены психологические и гносеологические особенности буддийского религиозно-философского дискурса по работам В.И. Рудого, из чего следует, что в его работах зафиксировано проблемное поле философии религии.
6. Раскрыты подходы к определению специфики буддийской философии через её соотнесение с понятиями и ценностями европейской культуры, предложенные в работах Б.Д. Дандарона и А.М. Пятигорского, следовательно, в их трудах зафиксированы новые аспекты предметной области философии религии.
7. Раскрыты аксиологический подход В.К. Шохина и генеалогический подход В.Г. Лысенко к определению специфики буддийской философии и, тем самым, в их трудах зафиксированы проблемы философии религии, обращённые на материал буддологических исследований.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В методологии современной философии религии, как отечественной, так и зарубежной, ведущим является подход, при котором предмет философии религии конструируется через определение её проблемных областей. Следует отличать проблемное поле философии религии в буддологии как от проблем историко-философского исследования буддийских текстов, так и от религиоведческих исследований буддийских традиций. Проблемы философии религии, решаемые исследователями на материале восточных религий, и способы их решения отличаются также от философских проблем, которые формируются в самих этих религиях.

2. Исследование предмета философии религии в российской буддологии требует не только обозначить и определить проблемное поле философии религии, но и показать историю формирования российской буддологической традиции, проанализировать процесс возникновения и формирования российской буддологической традиции. Главной особенностью формирования отечественной буддологии следует считать интерес к буддийской религии и философии. Попытки возрождения буддологии в России находились в прямой зависимости от попыток возрождения самого буддизма.
3. Впервые в отечественной буддологии проблемная область философии религии формируется в работах Ф.И. Щербатского и О.О. Розенберга. Эти учёные не занимались рефлексией своих исследований с позиции философии религии, но они сделали серьёзный шаг в философском осмыслении буддийского наследия. Ф.И. Щербатский был одним из первых, кто выделил философский аспект буддизма из общей системы буддологического материала. Его работы способствовали выявлению в богатейшем наследии буддизма тех религиозно-философских трудов, которые требовали именно философских методов исследования и во многих аспектах соотносились с философскими трактатами европейских мыслителей. Работы Ф.И. Щербатского и О.О. Розенберга показали особенности философского осмысления буддийской религии: как коррелирующие с европейской философской традицией исследования религии, так и обладающие собственной спецификой.
4. Такая, определяющая специфику предмета философии религии, исследовательская работа, как раскрытие сущности религии – в данном случае, буддизма – через анализ особенностей религиозных связей, религиозного сознания, гносеологии и учения о спасении в буддизме, была проделана Е.А. Торчиновым (конец XX - начало XXI в.). В его трудах раскрытие сущности буддизма осуществляется в контексте концепции религий чистого опыта. Исследователь утверждает, что буддизм имеет преимуще-

ственно гносеологическую основу. Через раскрытие сущности и содержания буддийского учения Е.А. Торчинов предпринимает попытку раскрытия сущности религии в целом. Тем самым он выводит европейскую философию религии за рамки привычных теистических концептов.

5. Новое поле проблем философии религии в её обращённости к буддизму фиксируется в работах группы исследователей под руководством В.И. Рудого по исследованию «Абхидхармы». В центр исследования были поставлены вопросы онтологии и гносеологии буддизма, напрямую связанные с интерпретацией абхидхармистской теории сознания, его отношения с космосом и буддийской теории человеческой деятельности (кармы). В.И. Рудой осуществил трактовку фундаментальных понятий буддизма через раскрытие структуры канонической «Абхидхармы» - древнего наследия буддийской философии.
6. Раскрытие исследовательских задач философии религии, касающихся вопросов специфики буддийской религиозной философии, особенностей религиозного мировоззрения, мышления и языка представлены в трудах А.М. Пятигорского и Б.Д. Дандарона. Работы А.М. Пятигорского представляют собой опыт выражения буддийской логики, буддийского образа мышления и буддийских религиозных ценностей в языке европейской культуры. В процессе формирования концепции необуддизма Б.Д. Дандарон исследовал такие проблемы философии религии, как проблемы гносеологического базиса, онтологии буддизма и религиозного буддийского мировоззрения в целом. Философское осмысление буддизма было предпринято Дандароном в ходе выработки им основных идей необуддизма, которые он связывал с созданием «научной философии». Целью подобного теоретического конструирования являлся синтез на базе буддийской религиозно-философской системы духовных прозрений религиозных деятелей древности и современных эмпирических достижений естественных наук.

7. Проблемные области философии религии в аспектах гносеологии, онтологии, содержания нетеистического учения в буддизме разрабатываются В.К. Шохиним и В.Г. Лысенко. В.К. Шохин занимался исследованием аксиологических проблем в религиозно-философском дискурсе буддизма. В результате, агатология (учение о благах), развиваемая В.К. Шохиним, становится новаторским направлением в философии. В.Г. Лысенко решает вопросы генезиса и структуры буддийской философской литературы, буддийской экзегетики и герменевтики. В.Г. Лысенко представляет результаты анализа нетеистического учения в буддизме, проводя сравнение с теистическими религиями. Тем самым, раскрывается сущность буддизма как религиозно-философской системы, что является ядром предметной области философии религии.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты диссертационной работы могут использоваться в качестве теоретико-методологической основы дальнейшего развития философии религии, востоковедения, истории отечественной буддологии. Методологическая значимость исследования определяется и для других областей гуманитарного знания, таких как культурология, психология и религиоведение.

Основные положения и сам текст диссертационного исследования могут быть использованы в качестве материала для чтения лекционных курсов, при составлении рабочих программ, методических разработок, написании учебных пособий и учебников по таким дисциплинам, как философия, философия религии, религиоведение, история религий, буддология, востоковедение.

Апробация работы. Ряд основных положений диссертационного исследования изложен в статьях, опубликованных в сборниках трудов и научных журналах, в том числе 3 статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК: журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов» (№2, 2014) – статья «Проблемное поле философии религии»; журнал «Гуманитарные и социально-экономические науки» (№3, 2014) – статья

«Начало формирования буддологической традиции в русле отечественного востоковедения XIX – первой трети XX века»; журнал «Научная мысль Кавказа» (№4, 2014) – статья «Специфика возрождения отечественной буддологии во второй половине XX века». Также в сборнике научных трудов, включённом в библиографическую базу данных РИНЦ, «Гуманизация высшего профессионального образования: цели, содержание, способы осуществления» (2015 г.) опубликована статья «Внедрение религиоведческих дисциплин в вузах как необходимое направление гуманизации высшего образования в современной России».

Отдельные результаты и выводы диссертации были обсуждены и апробированы в докладах на научно-практических конференциях: «Миссия молодежи в науке» (Ростов-на-Дону, 2014); «Традиционные и нетрадиционные религии в социокультурных процессах современной России» (Ростов-на-Дону, 2015), международной научной конференции «Философия религии и теология в духовном пространстве современного университета» (Краснодар, 2017).

Структура диссертации. Общий замысел и последовательность решения задач диссертационного исследования определили структуру работы, которая включает в себя введение, три главы, заключение и библиографический список.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** излагается актуальность темы диссертационного исследования, её научная новизна, даётся характеристика степени разработанности избранной проблематики, формулируются цель и задачи диссертации, перечисляются положения, выносимые на защиту, определяется теоретико-методологический базис работы, значимость её теоретических и практических результатов, их апробация.

Первая глава «Современные подходы к определению проблемного поля философии религии» посвящена исследованию двух вопросов: 1) подходам к определению философия религии в современной философии; 2) определению проблемной области философии религии в современной философии.

В §1.1. «Подходы к определению философия религии в современной философии» проанализированы работы отечественных учёных (Н.С. Капустина, Ю.А. Кимелева, В.К. Шохина, С.Н. Астапова, Е.А. Аринина), посвящённые рассмотрению философии религии как особой области философии. Исходя из изложенных позиций, сделан ряд выводов о философии религии как отрасли философского знания. Во-первых, наиболее полной системой взглядов на современную западную философию религии, рассматривающей её во многих аспектах, признана концепция Ю.А. Кимелева. Она является отправной точкой исследований большинства отечественных работ, касающихся проблематики философии религии. Во-вторых, показана необходимость понимания философии религии исключительно в «узком смысле», в качестве «специального философского дискурса». Такая необходимость была обозначена В.К. Шохиним и проиллюстрирована его «антологией» генезиса философии религии, как отрасли философского знания. В результате, философия религии определяется как особая отрасль философствования, занимающаяся исследованием сущности, значения, содержания религии, религиозных отношений и религиозного сознания.

§1.2. «Определение проблемной области философии религии в современной философии» посвящён рассмотрению проблемных областей философии религии, определению её предмета и объекта, что является той задачей, решение которой необходимо для определения проблемного поля философии религии в российской буддологии и, тем самым, для определения места философии религии в отечественных исследованиях по буддизму. Анализ работ отечественных философов даёт основания говорить о различных опре-

делениях предмета, объекта и проблемного поля философии религии как таковой.

Современный подход к определению предмета философии религии и её проблемных областей представлен в работах таких отечественных учёных, как Л.И. Василенко, Л.М.Гаврилина, Н.С. Капустин, Ю.А. Кимелев, Д.В. Пивоваров, В.К. Шохин, И.Н. Яблоков, С.Н. Астапов.

И.Н. Яблоков в учебнике «Религиоведение» наиболее полно и последовательно обозначил структуру проблемного поля философии религии. Согласно Яблокову, основные проблемные области философии религии таковы:

«1) Выявление статуса философии религии в общей системе религиоведческих знаний, специфики философского осмысления религии, решение вопроса о методах постижения объекта (метапроблемы);

2) Изучение сущности, разработка философского понятия религии, раскрытие возможных принципов подхода к ее определению;

3) Исследование онтологических и гносеологических основ и предпосылок религии;

4) Анализ особенностей религиозных мировоззрения, онтологии, гносеологии, мышления и языка;

5) Раскрытие содержания теистических учений о Боге, обоснований его бытия, соотнесения этих учений с иными субстанциальными парадигмами;

6) Выявление специфики и содержания религиозной философии»⁹.

Несмотря на разнообразие подходов и формулировок в определении предмета и объекта философии религии, сходства и различий философии религии и философской теологии, вполне возможно обозначить общую картину проблемного поля философии религии так, как это сделал И.Н. Яблоков. Использование идеи И.Н. Яблокова о шести областях философии религии позволяет придать определению проблемного поля философии религии в российской буддологии чёткую структуру.

⁹ Яблоков И.Н. Религиоведение: Учебное пособие. - М.: Гардарики, 2000. -С. 5.

Также результаты исследований отечественных учёных Н.С. Капустина, В.К. Шохина, Л.М.Гаврилиной, Ю.А. Кимелева, Д.В. Пивоварова, Е.А. Аринина и С.Н. Астапова могут служить критериями, по которым можно определить наличие философии религии в работах российских исследователей философии буддизма.

Концепция трёх парадигм современной философии религии С.Н. Астапова, определение философии религии в «широком смысле» Ю.А. Кимелева, идея философии религии как методологической основы религиоведения Н.С. Капустина, определение философии религии как исследований религиозного сознания и религиозного языка, выраженное Л.М.Гаврилиной и Д.В. Пивоваровым, дополняют магистральную концепцию шести проблемных областей философии религии И.Н. Яблокова.

Использование этого комплекса философских концептов поможет проанализировать работы отечественных буддологов в дальнейшем диссертационном исследовании.

Глава 2. «История формирования российской буддологической традиции» посвящена исследованию формирования буддологической традиции в русле отечественного востоковедения XIX – первой трети XX века и специфики восстановления буддологической традиции в СССР и России второй половины XX – начала XXI веков.

§ 2.1. «Формирование буддологической традиции в отечественном востоковедении XIX – первой трети XX века» имеет целью показать историю формирования российской буддологической традиции, проанализировать процесс возникновения и формирования российской буддологической традиции, что необходимо для исследования проблемного поля философии религии в российской буддологии. Для решения этой задачи в параграфе осуществляется реконструкция этапов становления отечественной буддологии, как отрасли религиоведения.

Первым опытом исследования той религиозной картины мира, которая исторически сложилась в центрально-азиатской буддийской традиции, сле-

дует считать труд О.М. Ковалевского «Буддийская космология» (1835–1837), где показана важность исследования буддийской религиозной картины мира и понимания буддизма как единого мировоззренческого комплекса. Одни из первых значительных успехов российской буддологии как части религиоведения связаны с отечественным исследователем А.М. Позднеевым (1851–1920). Главное научное наследие А.М. Позднеева собрано в многотомных отчетах об экспедициях в регионы существования буддийской традиции.

Изучение центрально-азиатской буддийской традиции, основа которого была заложена А.М. Позднеевым, обрело свое продолжение в научных экспедициях Г.Ц. Цыбикова (1873–1930) и Б.Б. Барадийна (1873–1937). Эти исследователи получили образование в Санкт-Петербургском университете с акцентом на буддологическую подготовку у ведущих профессоров Ф.И. Щербатского, С.Ф. Ольденбурга и А.М. Позднеева.

Ещё один исследователь из плеяды первых отечественных востоковедов, В.П. Васильев (1818–1900), впервые сформулировал вопрос о важности изучения историко-культурных письменных памятников буддизма. Делая переводы буддийских письменных памятников, он руководствовался филологическим методом, используя и адаптируя принципы художественного перевода в переводе текстов религиозного содержания. В.П. Васильев в основополагающем труде «Буддизм, его догматы, история и литература» предложил активно изучать буддизм как религиозную систему. В своих научных трудах В.П. Васильев впервые в российской науке предпринял попытку системного изложения истории генезиса буддийской религиозной мысли.

Последующее развитие буддологии в русле религиоведческой проблематики тесно связано с именем российского востоковеда И.П. Минаева (1840–1890). И.П. Минаев основное внимание уделял исследованию палийского канона в буддизме. Как религиовед, И.П. Минаев исследовал историю буддийских соборов и смог показать в своей монографии, что эту историю невозможно исследовать по аналогии с историей христианства, поскольку

ранний буддизм и буддизм средневековья не был разделён на ортодоксию и ереси (секты).

С.Ф. Ольденбург (1863–1934) был индологом очень широкого профиля, во многих аспектах унаследовал и развивал буддологические идеи И.П. Минаева. С.Ф. Ольденбург продолжил сопоставление образцов буддийского традиционного искусства и религиозно-философских положений буддизма, ритуальной и обрядовой символики, присутствующих в буддийском искусстве, попытался классифицировать археологические находки в области буддийской художественной культуры. Он уделял большое внимание вопросам сравнительной истории восточной и западной литератур, останавливаясь в основном, на исследовании влияния восточной литературы на европейскую.

Ф.И. Щербатской (1866–1942) вошёл в историю религиоведения как крупнейший исследователь буддийских философских памятников. В 1930–1932 гг. Ф.И. Щербатской издал заключительную часть «Буддийской логики», которая является фундаментальной разработкой материалов «Теории познания и логики по учению позднейших буддистов» с привлечением санскритских и тибетских источников. Ф.И. Щербатской при жизни стал классиком буддологии, а его единственное исследование на русском языке «Теория познания и логика по учению позднейших буддистов» было переведено на многие языки.

О.О. Розенберг (1888–1919) был первым из отечественных буддологов, кто раскрыл решающую роль философских трактатов буддийской религиозной доктрины. За относительно короткий период работы в науке О.О. Розенберг смог опубликовать две фундаментальные работы, под общим названием «Введение в изучение буддизма по японским и китайским источникам».

О.О. Розенберг полагал, что эффективные результаты в изучении буддийской философии можно получить, применяя ретроспективный порядок изучения и интерпретации буддизма. Исследование буддийского наследия должно исходить из анализа тех форм буддизма, которые на данный момент

фактически существуют в Японии. После кончины О.О. Розенберга его идеи были обобщены в работе Ф.И. Щербатского. В 1942 г., после смерти Ф.И. Щербатского, отечественная буддология прерывается на пятнадцать лет.

Таким образом, формирование российской буддологии непосредственно связано с процессами, происходившими внутри государства, поэтому российская буддология отражает многие черты исторических процессов, характерные для России того времени. Российская буддология, как часть религиоведения, появляется во второй половине XIX в. в контексте востоковедческих исследований. Потребность в изучении буддийской традиции была осознана в отечественной науке под влиянием историко-культурных аспектов геополитического характера. Исчезновение её связано с политическими процессами в СССР первой половины XX века.

§ 2.2. «Восстановление буддологической традиции в СССР и России второй половины XX - начала XXI века» посвящён анализу процесса восстановления буддологической традиции в СССР и современной России. Расцвет отечественной буддологии приходился на конец XIX века; это «золотое» время востоковедения продолжалось недолго, но именно в этот период отечественная буддология вновь приобрела мировое значение. В период «хрущевской оттепели» исследования буддизма в СССР начали возрождаться, хотя им так и не удалось превзойти уровень отечественной буддологической школы до войны. основополагающее значение в процессе возрождения имело возвращение в СССР знаменитого учёного-востоковеда Ю.Н. Рериха (1902–1960). В Москве он стал во главе сектора философии и истории религии Индии в Институте востоковедения АН СССР. За три года научной деятельности в СССР, вплоть до своей смерти в 1960 году, Рерих сумел выполнить большой объем научной работы. Он возродил отечественное востоковедение, создал школу тибетологии, впервые в СССР ввёл преподавание санскрита, создал основу для новой науки – номадистики, которая занимается изучением кочевых племен.

Второй период возрождения исследований буддизма в СССР начинается в конце 60-х годов. Издания Тартуского государственного университета «Труды по востоковедению» и «Труды по знаковым системам» сыграли в нём основную роль. В этих изданиях регулярно публиковались работы таких учёных, как А.М. Пятигорский, О.Ф. Волкова, Л.Э. Мялль, Б.Д. Дандарон и многих других исследователей буддизма.

Б.Д. Дандарон (1914–1974) был крупнейшим бурятским буддийским религиозным деятелем в послевоенные годы на территории СССР. По причине преследования со стороны бурятских властей он был вынужден переехать в Ленинград. С 1956 по 1972 г. он являлся научным сотрудником Бурятского института общественных наук. За это время он издал большое количество важнейших статей по вопросам психологии, философии и религии буддизма, переводы буддийских текстов. Среди них наиболее значимы «Описание тибетских рукописей и ксилографов Бурятии», «Источник мудрецов: Парамита и мадхьямака», «Буддийская теория индивидуального Я», «Элементы зависимого происхождения по тибетским источникам», «Махамудра как объединяющий принцип буддийского тантризма», «Чёрная тетрадь. Т. 1: Письма о буддийской этике. Т. 2: Мысли буддиста». В своих книгах Б.Д. Дандарон смог синтезировать буддийское мировоззрение с достижениями западной науки того времени и европейской классической философии. Вторая волна возрождения буддологии в СССР была очень недолгой. В 1972 г. за свою религиозную деятельность Б.Д. Дандарон был арестован.

Одним из наиболее выдающихся учеников Ю.Н. Рериха и Б.Д. Дандарона был А.М. Пятигорский (1929–2009). В научных трудах А.М. Пятигорского обнаруживается сопряжение западной традиции способа выражения мыслей с восточной системой ценностей и приоритетов. Основным предметом пристального внимания А.М. Пятигорского являлся механизм философствования. Учёный занимался, прежде всего, самими условиями и предпосылками философствования как такового. Он считал, что философия по сути своей едина во всём многообразии интеллектуальных культур.

Как буддолог, А.М. Пятигорский известен благодаря трудам «Материалы по истории индийской философии», «Buddhist Studies: Ancient and Modern», «The Buddhist Philosophy of Thought». Также большое значение для буддологии имеет издание текстов его лекций: «Введение в изучение буддийской философии (девятнадцать семинаров)» и «Лекции по буддийской философии».

Последствия «процесса Дандарона» явились трагическими для всей советской буддологии. Буддологические изыскания приостанавливаются, большинство исследовательских буддологических проектов закрывается. Уезжает в Англию А.М. Пятигорский, в Израиль – А.Я. Сыркин, оставляют научную деятельность О.Ф. Волкова и Л.Э. Мялль.

Важным для понимания состояния современной отечественной буддологии является анализ исследований буддизма в СССР 80-х годов, так как в то время появляется новое поколение учёных-востоковедов, определивших лицо отечественной буддологии конца XX – начала XXI века. Среди них наиболее заметны такие учёные как М.Е. Ермаков, А.Н. Игнатович, С.Д. Серебряный, В.Н. Андросов, М.Е. Кравцова, В.Г. Лысенко, А.М. Кабанов, А.В. Парибок.

Особенно следует выделить группу В.И. Рудого, которая начала свою научную деятельность ещё в 70-е годы. Она осуществила трактовку фундаментальных понятий буддизма через раскрытие структуры канонической «Абхидхармы» – древнего наследия буддийской философии. На рубеже 80-х и 90-х годов это сообщество молодых учёных сформировалось в группу буддологии Санкт-Петербургского филиала института востоковедения РАН. Эта группа явилась первой, после школы Ф.И. Щербатского, полностью сформировавшейся отечественной буддологической школой с чётко определенными методологическими установками.

В период распада СССР сформировалась буддологическая школа философского факультета Санкт-Петербургского государственного университе-

та. В начале 90-х Е.А. Торчинов, К.Ю. Солонин и целая плеяда молодых ученых проводили исследования буддийской традиции.

Попытки возрождения буддологии в России были в прямой зависимости от попыток возрождения самого буддизма. Этот факт во многом характеризует отечественную буддологическую школу. Исторический срез специфики восстановления отечественной буддологии во второй половине XX века отражает не только особенности возрождения интереса к буддизму, но и в целом специфику возрождения религиозной духовности в России.

Глава 3. «Определение проблемных областей философии религии в исследованиях отечественных буддологов» посвящена исследованию развития проблематики философии религии в отечественной буддологии XX – начала XXI века.

В § 3.1. **«Формирование проблем философии религии в трудах отечественных буддологов первой трети XX века»** анализируются труды отечественных исследователей философии буддизма (О.О. Розенберг, Ф.И. Щербатской, В.П. Васильев) на предмет наличия в них проблематики философии религии.

Вклад О.О. Розенберга в развитие отечественной философии религии заключается в его пяти методологических принципах изучения буддийского наследия:

- 1) философия является органическим компонентом буддийского религиозного учения;
- 2) различать народный и «схоластический» буддизм, рассматривать догматические положения в системе определённого типа буддизма, не смешивая их;
- 3) исследовать философские трактаты буддизма;
- 4) исследовать и описывать буддийские философские системы изнутри, не подводя их под европоцентристские схемы;
- 5) начинать изучение классической философии буддизма со знакомства с трудами современных буддистов.

В.П. Васильев поставил вопрос о необходимости адекватного языка для описания духовного опыта буддизма. Сам он одним из первых начал заниматься анализом особенностей буддийского религиозного мировоззрения, онтологии, гносеологии, мышления и языка.

Практически параллельно с В.П. Васильевым тем же кругом проблем занимался и Ф.И. Щербатской. Творчество Ф.И. Щербатского было обращено к реконструкции и компаративистскому анализу философских текстов буддизма. Его исторической заслугой является установление того факта, что понятие дхармы лежит в основе буддийской догматики, и что буддизм не был исключительно этическим учением, а обладал своей собственной метафизической системой.

По сути, работы В.П. Васильева, Ф.И. Щербатского и О.О. Розенберга явились первым шагом в отечественном философском осмыслении буддийского наследия. Учёные смогли философски осмыслить буддологический материал, зафиксировать философию религии в общей системе религиоведческих знаний и предприняли попытку решения вопроса о методах адекватного постижения буддийской религии.

В § 3.2. «Определение психологических и гносеологических особенностей буддийского религиозно-философского дискурса: Е.А. Торчинов, В.И. Рудой» рассматривается проблемное поле философии религии в трудах отечественных буддологов Е.А. Торчинова и В.И. Рудого. Сущность буддизма была описана Е.А. Торчиновым в контексте его концепции религий чистого опыта. Учёный говорит о психотехническом происхождении буддизма. Новаторский подход Е.А. Торчинова к исследованию феномена религии как такового и, в частности, буддизма смог расширить рамки философии религии в целом. Торчинов пытался доказать, что философское учение буддизма имеет преимущественно гносеологическую основу. Через раскрытие сущности и содержания буддийского учения Е.А. Торчинов предпринял попытку раскрытия сущности религии в целом. Тем самым он выво-

дит европейскую философию религии за рамки привычных теистических концептов.

В центр исследования В.И. Рудым были поставлены вопросы, напрямую связанные с интерпретацией абхидхармистской теории сознания, его отношения с космосом и буддийской теории человеческой деятельности (кармы). Учёным была предпринята попытка раскрытия сущности буддизма через анализ особенностей религиозных связей, религиозного сознания, гносеологии и учения о спасении буддизма.

В § 3.3. «Подходы к определению специфики буддийской философии: Б.Д. Дандарон, А.М. Пятигорский, В.Г. Лысенко, В.К. Шохин» определяются проблемы философии религии, которые ставили и решали А.М. Пятигорский, В.Г. Лысенко и В.К. Шохин.

Б.Д. Дандарон в процессе формирования собственной концепции необуддизма поднимал такие проблемы философии религии, как проблемы гносеологического базиса, онтологии буддизма и религиозного буддийского мировоззрения в целом.

А.М. Пятигорский, В.Г. Лысенко и В.К. Шохин исследовали специфику буддийской религиозной философии и содержание нетеистического учения в буддизме. Необходимо отметить, что главным объектом исследования А.М. Пятигорского является философия как процесс индивидуального мышления, а не как дисциплина либо система. С этой позиции он и говорит о буддийской философии. Такой взгляд является до сих пор уникальной методологической установкой, которая является весомым вкладом как в буддологию и философию религии, так и в философский дискурс в целом.

В контексте философии религии В.К. Шохин занимался исследованием таких аспектов религиозно-философского буддийского дискурса, как аксиология и агатология. Агатология (учение о благах) является новаторским направлением в философии, развиваемым В.К. Шохиним. Последние годы учёный занимается проблемой предмета и специфики философии религии, но

можно предположить, что на эту проблематику его вывели исследования по индийской философии.

В.Г. Лысенко представляет результаты анализа нетеистического учения в буддизме, проводит сравнение с теистическими религиями. Тем самым он раскрывает суть буддизма как религиозно-философской системы, что является одной из областей проблемного поля философии религии.

В **Заключении** обобщаются результаты и подводятся итоги диссертационного исследования, делаются основные выводы, выделяются общие черты проблемного поля философии религии в отечественной буддологии. Отмечается, что отечественные исследователи XIX – первой трети XX века показали специфику философского осмысления буддийской религии. В конце XX – начале XXI века сущность буддизма была представлена Е.А. Торчиновым в контексте его концепции религий чистого опыта. В.И. Рудым была выявлена специфика религиозной философии раннего буддизма и продемонстрировано её содержание, была предпринята попытка раскрытия сущности буддизма через анализ особенностей религиозных связей, религиозного сознания, гносеологии и учения о спасении буддизма. Раскрытие вопроса специфики буддийской религиозной философии, особенностей религиозного мировоззрения, гносеологии, онтологии, мышления, языка, содержания нетеистического учения в буддизме представлены в трудах Б.Д. Дандарона, А.М. Пятигорского, В.К. Шохина, В.Г. Лысенко.

В целом, данное диссертационное исследование демонстрирует, что методологическая база и категориальный инструментарий философии религии могут быть использованы в исследованиях как христианских, так и нехристианских, как теистических, так и нетеистических религиозно-философских систем, что должно способствовать обогащению мирового философского наследия, в частности, и межкультурного диалога, в целом.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК для опубликования основных результатов диссертаций на соискание ученой степени:

1. Захаров Д.С. Проблемное поле философии религии // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2014. №2. – С. 81-89. (0,5 п.л.)
2. Захаров Д.С. Начало формирования буддологической традиции в русле отечественного востоковедения XIX – первой трети XX век // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. №3. 2014 – С.54-58. (0,5 п.л.)
3. Захаров Д.С. Специфика возрождения отечественной буддологии во второй половине XX века // Научная мысль Кавказа. 2014. №4. – С.67-71. (0,6 п.л.)

Другие публикации:

4. Захаров Д.С. Специфика философского сопоставления буддийского и западноевропейского философских дискурсов в работах Ф.И. Щербатского // Миссия молодежи в науке. Сборник материалов научно-практической конференции: в 2 т. Том 1. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2015. – С. 374-377. (0,3 п.л.)
5. Захаров Д.С. Внедрение религиоведческих дисциплин в вузах как необходимое направление гуманизации высшего образования в современной России // Гуманизация высшего профессионального образования: цели, содержание, способы осуществления: сб. науч. тр. / Под ред. А.О. Зубриной, В.М. Левина. – Ростов-на-Дону: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2015. – С. 44-51. (0,35 п.л.)
6. Захаров Д.С. Преподавание наук о религии как необходимое условие модернизации и гуманизации системы образования в России // Традиционные и нетрадиционные религии в социокультурных процессах современной России: сборник материалов Российской научно-практической конференции / Под общ. ред. С.Н. Астапова. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2015. – С.116-121. (0,35 п.л.)